

УДК 342

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРАВ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ
В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ****Д.И. МУРАШКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Анализируются правовые основы регулирования языковых прав, представлен обзор нормативных правовых актов ряда государств Западной Европы, регулирующих языковую политику при отправлении правосудия.

Согласно праву на справедливое судебное разбирательство, закрепленному в международных нормативных актах, обвиняемым или задержанным лицам, которые не понимают язык, используемый в судебных или правоохранительных органах, должны быть предоставлены услуги устного и письменного перевода на бесплатной основе. Кроме того, согласно принципу пропорциональности, используемому в правовых системах ряда многонациональных государств, на некоторых территориях судебное разбирательство должно проводиться с использованием языков меньшинств, учитывая такие факторы, как число и концентрация носителей этих языков.

Закон от 15 июня 1935 года, определяющий порядок использования языков в системе правосудия Королевства Бельгия, действует (с изменениями и дополнениями) до сих пор. В том случае, если обвиняемый не владеет языком, используемым в суде, закон предоставляет ему следующие права: а) согласиться с проведением процесса на языке, признанном в регионе официальным; б) потребовать переводчика, оплачиваемого за счет государства; в) ходатайствовать о переносе процесса в суд провинции, где официальным языком является тот, которым он владеет. Тот же закон требует, чтобы в Брюсселе две трети судей были двуязычными. В ряду наиболее важных законодательных актов, определяющих языковую политику в Бельгии при отправлении правосудия, следует также назвать Закон от 5 октября 1988 года в отношении языков, используемых в судебном секторе и Закон от 12 января 1989 года в отношении муниципальных учреждений в Брюсселе.

Иной подход содержится в ирландском Законе об официальных языках, которым устанавливается, что при обращении в суд любой инстанции может использоваться любой из официальных языков (п.8.1), на суды возлагается обязанность обеспечить возможность того, чтобы любое лицо, принимающее участие в процессе, могло это делать, используя любой из официальных языков по своему выбору (п.8.2). В случае, если участником судебного процесса является государство либо государственный орган, в процессе должен использоваться официальный язык, выбранный другой стороной (п.8.4.а). Если же другой стороной являются два или более лиц, не пришедших к соглашению об использовании конкретного официального языка, государство или государственный орган вправе пользоваться тем официальным языком, использование которого сочтет целесообразным с учетом обстоятельств дела (п.8.4.б). При этом никто не может быть принужден к участию в любых процессуальных действиях на конкретном официальном языке (п.8.5). Выбор использования конкретного официального языка в процессуальных действиях не может повлечь за собой дополнительных неудобств или расходов сверх тех, которые были бы понесены в случае выбора другого официального языка. (п.8.6) [1]. Важное значение для повышения статуса ирландского языка имеет Закон об ирландском языке для практикующих юристов от 9 июля 2008 года, призванный способствовать более эффективному использованию ирландского языка в юридической практике и возлагающий с этой целью на ассоциации юристов Kinng's Inns и Law Society обязанность принять разумные меры по обеспечению достаточного количества юристов, способных заниматься юридической практикой на ирландском языке [2].

Языку разбирательства в органах власти посвящена глава 3 финляндского Акта о языках. В двуязычном органе власти в качестве языка разбирательства по административным делам используется язык стороны. Если стороны говорят на разных языках или не все стороны известны органу власти на момент начала разбирательства, то орган власти принимает решение о том, какой язык должен использоваться с учетом прав и интересов сторон. Если на этом основании невозможно принять решение об используемом языке, то используется язык большинства, проживающего на территории (в районе) органа власти. Одноязычный орган власти использует в качестве языка разбирательства по административным делам собственный язык, если только с учетом прав и интересов сторон орган власти не выберет иной язык (ст. 12). Подобный подход применяется и к языку разбирательства в административном судебном процессе. В административном судебном процессе в двуязычном суде по делу, где сторонами являются орган власти и частное лицо, в качестве языка разбирательства используется язык частного лица. Если все стороны являются органами власти, то используется язык органа власти, инициировавшего дело (ст. 13). В

уголовных делах в двуязычных местных судах в качестве языка разбирательства используется язык обвиняемого. Если обвиняемые говорят на разных языках, или обвиняемый говорит на языке, отличном от финского или шведского, то суд принимает решение о языке разбирательства с учетом прав и интересов сторон. Если на этом основании невозможно принять решение об используемом языке, то используется язык большинства, проживающего на территории суда. В одноязычных местных судах используется язык судебного округа, если только с учетом прав и интересов сторон суд не выберет иной язык (ст. 14). В гражданских делах в двуязычных местных судах в качестве языка разбирательства используется язык сторон. Если ответчики говорят на разных языках и не могут договориться о том, какой язык использовать, суд принимает решение о языке разбирательства с учетом прав и интересов сторон. Если на этом основании невозможно принять решение об используемом языке, то используется язык большинства, проживающего на территории суда. В одноязычных местных судах используется язык судебного округа, если только с учетом прав и интересов сторон суд не выберет иной язык (ст. 15). В Апелляционном суде и Верховном Суде используется язык разбирательства в низшей инстанции, если только с учетом прав и интересов сторон суд не выберет иной язык (ст. 17). Если лицо, согласно закону, имеет право использовать свой собственный язык, но языком органа власти или языком разбирательства является другой, то орган власти должен предоставить бесплатный перевод (ст. 18). Решение, постановление и другой документ, принятый органом власти в деле, составляется на языке разбирательства. Уведомления, повестки и письма, направляемые сторонам или лицу, которое по закону должно быть уведомлено о деле, ожидающем рассмотрения или принятом к рассмотрению, независимо от языка разбирательства направляются двуязычным органом власти на языке получателя, если таковой известен или может быть разумно установлен, либо и на финском, и на шведском языках (ст. 19) [3].

Граждане Швейцарии имеют право обращаться в Федеральный суд на одном из трех официальных языков: немецком, французском или итальянском. Каждая из сторон может пользоваться любым языком, если даже судебный процесс ведется на другом официальном языке. В этом случае сторона должна позаботиться о переводе необходимой информации со своего языка на язык судебного разбирательства. При этом язык судебных заседаний может избираться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, согласно статье 97 Федерального закона о судебной процедуре, в суде присяжных заседание проводится на языке присяжных, в федеральном уголовном суде – на языке обвиняемого, если он говорит на французском, немецком или итальянском языке. Если обвиняемых несколько, вопрос о языке слушания дела решает председатель суда. В статье 98 закона говорится: "Если некоторые участники процесса не владеют языком, на котором он ведется, судья, как правило, вызывает переводчика". Федеральным законом о судебной организации определено, что "Криминальная палата состоит из трех судей, которые должны представлять три официальных языка" [4].

Как видно из вышесказанного, в зависимости от исторически сложившихся правовых традиций, подходы к способам реализации языковых прав в процессе отправления правосудия заметно отличаются в разных государствах. При этом однако, очевидно, что вопрос правового регулирования реализации указанных прав обязателен к решению, поскольку без соответствующих норм определенные группы населения рискуют лишиться возможности защиты и реализации своего права на справедливое судебное разбирательство.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Bord Na Gaeilge Act, 1978 // electronic Irish Statute Book (eISB) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1978/act/14/enacted/en/print>. – Date of access: 20.09.2018.
- 2 Legal Practitioners (Irish Language) Act 2008 // electronic Irish Statute Book (eISB) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/2008/act/12/enacted/en/html>. – Date of access: 25.09.2018.
- 3 Финляндская Республика. Акт о языках № 423/2003NB / Защита личности от дискриминации: хрестоматия : в 3 т. – М. : Новая юстиция, 2009. – Т. 2. – С. 285–297.
- 4 Крючкова, Т.Б. Законодательное регулирование языковой жизни Швейцарии / Т. Крючкова // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. – М., 2003. – С. 377–388.